- Ани! Вернись! – тревога в моем голосе росла. – Ты знаешь, как волнуется твоя сестра?

- Я ... не могу ... вернуться.

- Ани, ничего не бойся. У твоей сестры теперь есть способности, твоя сестра может о тебе позаботиться.

- Я не ухожу ... У меня все еще есть дела ... еще не все закончено…

На мгновенье я остолбенела. Ани готов остаться в этом темной месте?

Почему? Я ничего не понимаю.

- Сестра ... будь уверена, я вернусь ... – голос становился тише, а затем полностью исчез.

Как я ни кричала, как ни звала, но не получила даже ответа эха.

Настенные часы пробили час. Зеркало Инь и Янь снова зажглось золотым светом, темный мир исчез. Зеркало вернулось в свое обычное состояние и упало на руки Инь Шенгуа.

Разочарованная я тяжело упала на стул.

- Почему он не вернулся? Разве… он же не ненавидит меня?

- Не думай об этом. - Инь Шенгуа подошел ко мне и прикоснулся к моему плечу. – Может быть у него там есть шанс.

Неужели такое может быть?

Во многих современных романах главный герой попадал в другой мир после автокатастрофы или другой трагедии. В новом мире он получал невиданную до этого силу, становился участником всевозможных приключений, и, закалившись в битвах, становился могущественным.

Может и Ани был одним из стаких людей?

Надежда в моем сердце возродилась. Я встала и твердо сказала:

- Вы правы. Хотя Ани молод, он хороший мальчик, который все понимает. Поскольку он отказывается возвращаться, у него, естественно, есть на это причины. Мне остается охранять

его тело.

Я провела у постели Ани еще некоторое время, а потом пошла домой. В коридоре мы встретили медсестру, она посмотрела на нас, как на парочку сумасшедших.

Стоя перед дверью, я искала ключи. Неожиданно распахнулась дверь напротив.

Я обернулась. На меня смотрел Тан Мингли.

Он улыбался, но улыбка сползла с его лица, когда он увидел рядом Инь Шенгуа. Его лицо почернело.

- Мингли, я могу объяснить… - инстинктивно начала я.

- Кто он? Почему ты хочешь ему что-то объяснять? - Инь Шенгуа вызывающе посмотрел на Тан Мингли, в его голосе звучал сарказм.

Острые глаза Тан Мингли, казалось, хотели снять с меня кожу.

- Так вот почему оказывается я тебе не так симпатичен… - стиснув зубы, он подошел ко мне.

- Нет… Мингли, на самом деле он просто…

Тан Мингли грубо оборвал меня, не дав договорить. Его глаза были красными, почти безумными. Он схватил меня за плечи:

- Сегодня большой день. Ты пришла с ним. Вы как парочка маленьких любовников вышли посмотреть фейерверк? Юань Цзюньяо, ты все забыла? Забыла, как он поступил с тобой?

Мне показалось, что кто-то ударил меня по голове. Я уставилась на его, не веря в услышанное:

- Вы… знаете?

Тан Мингли на мгновенье остолбенел. Он был зол, его рот открылся, будто он хотел что-то сказать.

- Так… вы все знаете? – дрожащим голосом я спросила, отступая от него, смотря вперед невидящим взглядом. – Я должна была догадаться об этом. Как человек с вашими возможностями, мог что-то не знать?

- Цзюньяо… - он протянул ко мне руку, но я ударила по ней.

- Цзюньяо, послушай меня… - в его голосе слышалась тревога.

- Поскольку вы уже знаете, что я не чиста, зачем вам ходить за мной? – я посмотрела на него. Слезы катились по моим щекам. – Почему вы до сих пор говорите, что я вам нравлюсь? Знаете, он тоже говорил это? Вы знаете? Я почти поверила вам!

- Все, что я говорил. Было искренне. – серьезно сказал он. – Меня не интересует твое прошлое, мне нужна ты, на которую я смотрю сейчас. Что меня ранит, так это то, что бросаешь меня и уходишь с мужчиной, который обидел тебя!

Он был рассержен и взволнованно продолжил:

- У тебя стокгольмский синдром?

Стокгольмский синдром – это когда жертва привязывается к своему обидчику и потом помогает ему.

Комплекс грешников. Под воздействием сильного переживания жертва начинает сочувствовать захватчику, оправдывать его действия и в конечном счете отождествлять себя с ним.

Я вздрогнула.

- Тан Мингли, что вас интересует во мне и заставляет быть рядом? Вы придумали хороший план, зная, что я только что пострадала, что у меня нет денег и больной брат на руках. Вы протянули мне руку помощи. Я благодарна вам за все, доверилась вам и почти полюбила.

Я вдруг засмеялся, и смех был ужасен:

- Тан Мингли, вы почти преуспели! К счастью, я не слепая дурочка. Я знала, что такой человек, как вы, не сможете полюбить такую, как я. Поэтому я контролировала каждый шаг и убила любовь к вам в зародыше. Я не люблю вас и не хочу быть с вами.

Услышав мои слова, кровь отхлынула от его лица.

На моем лице застыла горькая холодная улыбка. Я смотрела на него, как на незнакомца.

- Я давно уже обо всем догадалась и старалась держаться от вас как можно дальше, чтобы однажды не пострадать. Но вы были таким милым со мной. С детства кроме бабушки и брата,

никто не обращался так со мной, не дарил любовь и заботу, поэтому я колебалась. Мне хотелось любить и быть любимой, чувствовать заботу. Но этот всего лишь сон, несбыточная мечта. Это так красиво, что не хотелось просыпаться. Но я проснулась несмотря ни на что.

Высказав все, что накопилось, я сделала шаг в квартиру и захлопнула перед ними дверь.

Дома я уже не могла сдерживаться. Присев на корточки, я обняла колени и заплакала.

- Цзюньяо, открой дверь! – Тан Мингли стучал в мою дверь. с тревогой в голосе он взывал ко мне. – Послушай меня, я все объясню…

- Объяснишь что? - губы Инь Шенгуа сложились в саркастическую улыбку. – Объяснишь, почему сблизился с ней? Ты действительно скажешь об этом?

Тан Мингли резко обернулся. Он жаждал отмщения.

- Что? Хочешь подраться? – спросил Инь Шенгуа.

Бронзовый меч появился в руках Тан Мингли. Черный туман окружил его, сделав похожим на дьявола.

- Ты можешь хвастаться своими игрушками не здесь? – сказал Инь Шенгуа. – Пусть Цзюньяо отдохнет. Поищем другое место для диалога.

- Заткнись! – Тан Мигли направил оружие в сторону Инь Шенгуа. – Я не позвою тебе называть ее по имени. Ты глубоко обидел ее, не смей обращаться к ней по имени!

Его слова разозлили Инь Шенгуа. Слегка прищурившись он ответил:

- Очень хорошо. Но я вижу, что у семьи Тан проблемы, а у молодых людей размолвка. Мы можем отложить наш поединок.

- Предпочитаю не откладывать.

Они ушли. Что между ними произошло, никто не знал. Но было точно известно, что полюбовно договориться не получилось, никто не хотел уступать.

Но ко мне это не имеет никакого отношения.

Я вытер слезы со своих щек, встала, мои глаза стали холодными и твердыми.

В конце концов, я могу положиться только на себя.

Мое сильное сердце никогда не было сильнее.

Я занялась алхимией. Приготовила две порции таблеток Души, продолжила практиковать, после чего уснула.

Я не знаю, сколько времени прошло. Когда я проснулся, был седьмой день нового года.

Праздник прошел, многие вышли на работу, а дети пошли в школу. Я чувствовала, что за дверью кто-то есть. Освободив сознание, я обнаружила, что у двери сидел Тан Мингли. Он был уставшим и покрытым ранами. Слишком уставшим, чтобы спать.

Я не хотела видеть его. Собрав вещи, я выпрыгнула с балкона.

Хотя это тринадцатый этаж, для моего текущего уровня это сущие пустяки.

- Куда ты собираешься? – едва я приземлилась, из-за большого дерева вышел Инь Шенгуа.

Он тоже был ранен. На его красивой щеке пролегал глубокий шрам, который можно было бы свести не раньше десяти с половиной месяцев.

- Вас не касается, - на мгновенье замерев ответила я.

- Я и Тан Мингли ежедневно сражались в течение семи дней. – он горько улыбнулся. – А я только что получил от тебя бессердечный ответ.

- Вас кто-то заставлял драться? – холодно спросила я. - Инь Шенгуа будь вы или Тан Мингли, вы богаты и могущественны, какую женщину вы хотите? Монаха, у которой ничего не было. Просто относитесь ко мне, как к обычному человеку и, пожалуйста, отпустите меня.

http://tl.rulate.ru/book/27460/825788